

Лин Юхань не посмел больше и пикнуть что-нибудь на Цю Чжэньяна так как под угрозой была та самая часть. В конце концов, это была одна из самых важных вещей для мужчины.

С другой стороны, Лин Му, который не мог избавиться от механического каната, увидел, как его сестра закрыла глаза, казалось, теряя сознание, и мог только тревожно крикнуть Цю Чжэньяну: «Пульт!».

Схватив его, он нажал на кнопку и спустил Лин Данг.

Он пнул ногой инвалидное кресло Лин Юханя, опрокинув его, а затем побежал к Лин Му. «Как Лин Данг?».

«Не очень хорошо, она потеряла сознание!».

Лин Му сразу же начал оказывать первую помощь, держа её за талию и живот, за спину и голову, похлопывая её по спине, заставляя её выплёвывать много воды. Хотя её дыхание было слабым, но оно было. Лин Му снова положил её на землю и сделал искусственное дыхание, но Лин Данг так и не очнулась.

Лин Му разрыдался, повторяя все действия. Он только почувствовал, что небо потемнело, и обнял сестру, пытаясь согреть её холодное тело своим.

Цю Чжэньян наклонилась и взяла Лин Му за плечо. «Воды больше нет в лёгких. Ты хорошо поработал на самом критическом этапе. Мы должны спешить в больницу. Лин Му, держись».

Лин Му поднял на него глаза, задыхаясь. Он кивнул, вытер слёзы и попытался стабилизировать свои эмоции.

Вспомнив, что среди охранников отца должен быть кто-то, кто разбирается в медицине, Цю Чжэньян наклонился, чтобы нести Лин Данг, готовый первым вынести её отсюда.

«Будь осторожен!».

Как раз когда Цю Чжэньян встал, держа Лин Данг, Лин Му внезапно воскликнул!

Цю Чжэньян только почувствовал, что кто-то бежит позади него, но у него не было возможности среагировать, так как Лин Данг была у него на руках, и он мог только смотреть, как Лин Му уклоняется позади него.

«Блять!».

Лин Му увидел, что телохранитель с синим носом и опухшим лицом выскочил вперёд, чтобы ударить Цю Чжэньяна чем-то. Подсознательно он подумал, что это нож, и бросился его блокировать. Кто же знал, что телохранитель держал тонкий шприц, который прямо проткнул вытянутую руку Лин Му, и вся жидкость в тубике хлынула внутрь.

Когда Цю Чжэньян оглянулся и увидел эту сцену, его сердце чуть не остановилось.

Он не знал, что это была за жидкость, но с ней должно быть что-то не так!

Лин Му поднял ногу и с силой ударил. Телохранитель был уже на пределе своих сил и был отправлен в нокаут. Лин Му немного пожалел, что не ударил сразу, увидев, что охранник сбит с ног одним ударом. В то время его мозг был горячим, и он думал только о том, чтобы Цю Чжэньяну не было больно, поэтому его тело двигалось быстрее, чем успевал думать мозг.

Цю Чжэньян обеспокоенно посмотрел на Лин Му, но он не мог отпустить Лин Данг с рук, поэтому он только стиснул зубы и посмотрел на Лин Юханя, который упал на землю вместе с инвалидным креслом. «Что ты наделал!».

Телохранитель явно следовал указаниям Лин Юханя. Игла, вероятно, также была приготовлена им.

Лин Юхань повернул голову, с трудом взглянув на него, и холодно хмыкнул: «Что, по-твоему, я приготовил? Цю Чжэньян, ты, наверное, не знаешь, что я хочу твоей смерти, верно?».

Его глаза были красными, а кровь по всему телу кипела от гнева: «У тебя щель в мозгу, Лин Юхань? После оскорбления семьи Цю, ты думаешь, что сможешь потом хорошо жить?».

Глаза Лин Юханя были затуманены, но он молчал. Он также просто хотел доставить Цю Чжэньяну некоторые трудности и раздавить его, чтобы завоевать доверие его отца. Но в итоге, даже имея оружие, которое гарантировало успех, он не только не смог завалить Цю Чжэньяна, но и потерял ногу!

Судьба всегда меняется без ведома человека. Он падал всё ниже и ниже, становясь всё безумнее, не находя выхода!

Держа на руках Лин Данг, Цю Чжэньян мог только с тревогой смотреть на Лин Му.

«Я в порядке, пойдём» - Лин Му не заметил ничего странного и подтолкнул Цю Чжэньяна вперёд. Спасение Лин Данг сейчас самое важное.

К счастью, в этот момент во дворе появился Цю Хаолин, Цю Чжэньян вздохнул с облегчением и поспешно передал Лин Данг своему брату. Выслушав его, Цю Хаолин ушёл, не сказав ни слова, а Цю Чжэньян внимательно осмотрел Лин Му с ног до головы.

«Если почувствуешь дискомфорт, сразу же скажи мне!» - Цю Чжэньян, хотя и казался в порядке, всё ещё был обеспокоен, он потащил Лин Му к выходу. «Когда ты попадёшь в больницу, ты должен пройти обследование, чтобы выяснить, что было в том шприце. С моим братом, присматривающим за Лин Данг, ничего не случится».

Не получив ответа от Лин Юханя, они могли узнать всё только сами.

Прежде чем уйти, Цю Чжэньян бросил на Лин Юханя мрачный взгляд: «У меня сейчас нет времени заботиться о тебе, но если что-то случится с Лин Му, я не отпущу тебя просто так, даже если последую за тобой в ад!».

Вэн Цюань хотела остановить их, но Цю Чжэньян выпустил свои феромоны, заставив её отступить с бледным лицом.

Когда он только прибыл в этот мир, Цю Чжэньяну не очень нравилось использовать феромоны для достижения своих целей. Этот способ подавления других за счёт естественного преимущества слишком груб.

Но теперь он чувствует, что при столкновении с глупцами феромоны являются самым эффективным средством общения, экономящим время и силы, и это очень полезно!

Группа успешно добралась до двери без каких-либо препятствий, но столкнулась с Лин Чжиюанем, как только они вышли за дверь.

«Лин Му, что ты делаешь!» - Вэн Цюань, следовавшая за Лин Чжиюанем, расширила глаза и уставилась на Лин Му, как будто он совершил что-то ужасное. «Куда ты идёшь? Ты должен оставаться здесь!».

Лин Му крепко сжал руки, глаза покраснели от крови, и он посмотрел на Лин Данг в объятиях Цю Хаолия. «Ты думаешь, я должен оставаться здесь? Это место - ад, просто непригодный для жизни. Это место, которое заживо пережёвывает людей! И ты недостойна говорить мне такие вещи!».

Вэн Цюань проследила за его взглядом, увидев трагическое состояние Лин Данг, и была потрясена.

Но потрясение быстро прошло.

«Глупости! Я твоя мать, та, кто родила и воспитала тебя. Знаешь ли ты, как неуважительно ты себя ведешь?!» - Вэн Цюань действительно пожалела об этом. Изначально она планировала использовать Лин Данг, чтобы шантажировать Лин Му и заставить его пойти на компромисс. Но кто бы мог подумать, что всё дойдёт до такой степени? Даже Цю Хаолинь присутствовал здесь в сопровождении стольких солдат, что у неё разболелась голова.

«Какая разница, мне всё равно всё равно» - Лин Му холодно усмехнулся. «С этого момента ты больше не моя мать и не мать Лин Данг. Я отплачу тебе за твои труды по воспитанию нас в будущем, но в остальном мы не будем иметь с тобой ничего общего».

«Ты...» - слова застряли в горле Вэн Цюань. Ей хотелось отругать Лин Му, но она не могла ничего сказать в присутствии Цю Хаолиня и других, и только поспешно взглянула на Лин Чжиюана.

Лин Чжиюан, как бизнесмен, уделяющий внимание своему поведению, мог сохранять приличную улыбку даже в таких суровых обстоятельствах.

«Генерал-лейтенант Цю Хаолинь, молодой мастер Цю Чжэньян, наша семья Лин хочет подружиться с вами» - Лин Чжиюан взглянул на Лин Данг в объятиях и глубоко вздохнул. «Мне очень жаль, это из-за нашей небрежности ребёнок пострадал. Мы готовы взять на себя все расходы, и я пришлю несколько профессиональных медсестёр, чтобы позаботиться о ней. Надеюсь, вы простите нас».

Выражение лица Лин Чжиюана было очень искренним, но в его сердце уже извергался вулкан.

Он попросил Вэн Цюань убедить Лин Му, а не обижать семью Цю! Посмотрите на ситуацию сейчас - люди не убеждены, а отношения с семьей Цю хуже некуда. Эта женщина действительно знает, как вести дела! Хотя Лин Чжиюан подтвердил отношения между Цю Чжэньяном и Лин Му, использовать Вэн Цюань, чтобы угодить Лин Му, теперь стало ещё сложнее!

Он дорого заплатил, чтобы попасть на корабль семьи Цю. Даже дела двух его сыновей были временно приостановлены. В результате, когда дело дошло до такой точки, какой смысл в гневе, который он сглотнул раньше?

«Нет никакой необходимости в том, чтобы вы покрывали расходы. Семья Цю, естественно, организует всё сама» - Цю Чжэньян не скрывал своего отчуждения и презрения, делая очевидным своё отвращение. «Вы - старейшина, ваши слова красивы, а логика здрава, но есть вещи, которые, как мы все знаем, лучше не говорить. Дядюшка Лин, прощайте, не нужно нас провожать».

Цю Хаолинь позволил младшему брату играть, и без слов последовал за ним.

Маленькая группа бесцеремонно удалилась, за ней следовала аккуратная шеренга солдат, с пылающим напором.

Увидев, как они уходят, вежливое выражение на лице Лин Чжиюана окончательно исчезло. Он тут же развернулся и сильно ударил Вэн Цюань по лицу. Сила альфы средних лет очень велика, лицо Вэн Цюань мгновенно распухло, даже зуб был выбит, а по уголку рта стекала кровь.

Дун Цюлань наблюдала со стороны, чувствуя себя счастливой.

«Чжюан, почему ты так со мной обращаешься!» - Вэн Цюань не могла смириться с тем, что её избивают на глазах соперницы. «Из-за тебя я поссорилась со своим сыном! Я не делал такого с Лин Данг. Даже если ты хочешь обвинить меня, ты не можешь сваливать всё на меня. Я всегда была на твоей стороне!».

Лин Чжюан тяжело фыркнул. «На моей стороне? Я думаю, что ты шпион, посланный моими братьями! Я попросил тебя убедить Лин Му. Я не просил тебя оскорблять его, а тем более красть Лин Данг!».

Увидев Лин Данг, Лин Чжюан понял, что это сделал его старший сын. Высокомерный ребёнок, выросший с золотой ложкой во рту и избалованный матерью, на этот раз совершил чудовищную ошибку. Но он же наследник Лин Чжюана, в конце концов, и потерял ногу. Как бы он ни был зол, как отец, он мог лишь временно подавить его, поэтому Вэн Цюань, естественно, принял на себя основную тяжесть.

«Что же мне делать, он меня совсем не слушает...» - Вэн Цюань разрыдалась и выглядела совершенно оскорблённой. Она знала, как воспользоваться своей красотой, и пыталась вызвать жалость Лин Чжюана.

Но на этот раз она ошиблась. Целью Лин Чжюана всегда был Лин Му, и расчёты Вэн Цюань не оправдались.

Без Лин Му, этого козыря, в глазах Лин Чжюана Вэн Цюань - просто безмозглая омега, которая хорошо выглядит.

С его богатством, такие омеги не редкость.

«Заприте её в подвале» - Лин Чжюан с отвращением достал из кармана салфетку, чтобы вытереть руку, ударившую Вэн Цюань, как будто боялся, что она была загрязнена чем-то нечистым.

Уголок рта Дун Цюлань приподнялся в странной и довольной улыбке, и она махнула рукой слуге сбоку: «Что ты мешкаешься, тащи её вниз».

Вэн Цюань никогда не думала, что истинное лицо Лин Чжюана окажется таким. Она потеряла рассудок и в панике бросилась к Лин Чжюаню, желая схватить его за руку и умолять. Но на полпути двое бет-слуг схватили её за руки и потащили прямо в боковой коридор к подвалу.

«Чжюан, Лин Чжюан! Ты не можешь так со мной обращаться! Мой сын у Цю Чжэньяна, и в будущем я стану членом семьи Цю. Ты не можешь так со мной обращаться!» - Вэн Цюань ревела как сумасшедшая, пытаясь вырваться. Она упёрлась ногами в землю, желая

остановиться, но не получила желанного результата и ответа, кроме самодовольного и презрительного взгляда Дун Цюань. Лин Чжиюан полностью проигнорировал её, снял пальто, повесил его и ушёл.

Хриплые крики Вэн Цюань были быстро заглушены и перекрыты тяжёлыми дверными панелями подвала.

<http://bllate.org/book/15167/1340401>